

Дар жить на сцене

К 70-летию
Верико АНДЖАПАРИДЗЕ

В ГОДЫ ВОЙНЫ в Тбилиси после спектакля, в котором Верико Анджапаридзе играла Даму с камелиями, Вл. И. Немирович-Данченко написал: «За две-три так сыгранные роли артисту при жизни ставят памятник».

Это писал взыскательный и искушенный художник, видевший на своем веку много мировых знаменитостей, сам воспитавший не одно поколение замечательных актеров. Такова сила воздействия трагического искусства Верико Анджапаридзе, такова ее способность потрясать сердца, оставляя в них глубокий, неизгладимый след.

За свою более чем полувековую жизнь в театре актриса привела с собой на его подмостки множество персонажей. Офелия и Клеопатра в шекспировских трагедиях, лукавая гольдониевская трактирщица и Лариса из драмы Островского, шиллеровская Мария Стюарт и Медея Еврипида, мать в знаменитой пьесе Чапека и старая донья Эухенья драматурга Касоны, царица Русудан и бедная грузинская крестьянка из фильмов Михаила Чиаурели, роли грузинского современного и классического репертуара — таков далеко не полный перечень сделанного Анджапаридзе. Она создает свои роли с такой захватывающей искренностью и самоотдачей, словно они рождаются из ее собственной души; они остаются в памяти зрителя не как театральные персонажи, а как живые, реально существующие люди.

Разные и непохожие друг на друга героини Верико Анджапаридзе оказываются в то же время близкими в чем-то самом глубинном и основном. Все они несут на себе печать личности самой артистки, ее неповторимого человеческого обаяния. В них звучит особая, «анджапаридзевская» нота, по которой их всегда можно узнать.

Тема гордости и духовного бесстрашия человека, идущего навстречу жизни с поднятым забралом, — так можно было бы определить глазную тему актрисы, которую с поразительной настойчивостью и разнообразием утверждает она со сцены. Ее героиням при всей их женственности, изяществе и душевной тонкости присущи мужество и сила воли. Они живут страстно и напряженно. Это характеры независимые и непреклонные, исключаящие всякую возможность компромисса. В них горит гордое бунтарское пламя. И если им суждено бывает погибнуть в неравном поединке, они гибнут несломленными, не сдаваясь на милость победителя, оставаясь до конца верными себе.

Верико Анджапаридзе — актриса огромного трагического темперамента. Она обладает даром жить на сцене, говоря словами Александра Блока, «удесятеренной жизнью». Но в ее творчестве нет ни внешней приподнятости, ни искусственного пафоса, ни позы. В сферу трагических страстей Анджапаридзе вступает естественно и непринужденно. Ее игра всегда насыщена динамикой, взрывы ее темперамента бывают порой оглушительны. В Италии, где Верико Анджапаридзе знают по кино, ее часто сравнивают с Анной Маньяни.

Верико Анджапаридзе принадлежит к числу художников, никогда не идущих проторенными путями. Все, что делает она на сцене, всегда ново, смело, неожиданно. Каждая встреча с ней приносит зрителю и радость открытия, и радость узнавания. Спектакль, в котором играет Анджапаридзе, не бывает обычным, «рядовым» спектаклем. Стоит ей только появиться перед аудиторией, будь то на сцене театра Марджанишвили, «ее» театра, или во время гастрольных поездок, или на маленькой сцене московского Дома актера, где иногда устраивают ее творческие вечера, — сразу же возникает атмосфера праздника, атмосфера большого искусства.

Верико Анджапаридзе обладает секретом неугасимой творческой молодости. В зрительном зале поколение сменяет поколение, а голос Верико звучит со сцены внятно для каждого из них, не переставая вызывать живой и взволнованный отклик.

Н. ТОДРИЯ.

Информация
г. Москва

ХС ОНТ 1970